

БОЛЬШЕВИКИ РУКОВОДЯТ ВОССТАНИЕМ

В 6 часов вечера 24 октября в райком партии ¹ приехали Н. И. Подвойский и В. И. Невский. По их указанию срочно были собраны парторганизаторы всех коллективов. Подвойский сообщил, что вооруженное восстание началось и надо быть готовыми к выступлению. Он говорил о необходимости отправиться на предприятия и ждать распоряжений, предложил привести все красногвардейские отряды в полную боевую готовность и перевести их на казарменное положение. Сохранились в памяти его высокая фигура в солдатской шинели, его стремительная, горячая, убежденная речь.

В эту ночь никто из нас, членов бюро райкома, не спал, все были начеку, выполняли распоряжения, которые приходили из Смольного, поддерживали связь с другими районами. Срочно был создан боевой отряд и направлен в распоряжение Военно-революционного комитета. Вслед за ним были посланы и другие отряды. В Смольный направлялись наряды пулеметчиков. В помещении райкома всюду, где только можно было, разместились красногвардейцы, ожидавшие распоряжений.

Вечером 24-го райком партии наметил кандидатов в состав Нарвского революционного комитета при районном Совете, который должен был организационно и технически выполнять все распоряжения Военно-революционного комитета при Петроградском Совете. В состав Нарвского ревкома вошли Ф. Лемешев, Т. Барановский, И. Гиль и С. Корчагин.

Красногвардейцы района участвовали в блокировании и штурме Зимнего дворца, они овладели Варшавским вокзалом, заняли вместе с рабочими других районов почту и телеграф, они охраняли Питер от возможного нападения контрреволюционных войск со стороны Балтийской и Варшавской железных дорог. И везде и всегда они выполняли свой пролетарский долг с честью, проявив бесстрашие и героизм.

Никогда не забыть историческую ночь 25 октября. Поздно вечером, часов в 10—11, вместе с несколькими товарищами я пришла в Смольный, чтобы присутствовать на открытии II Всероссийского

¹ Речь идет о Нарвском райкоме РСДРП(б) Петрограда. *Ред.*

съезда Советов. Смольный был залит огнями. Белоснежный актовый зал заполнен рабочими, красногвардейцами, солдатами, матросами, крестьянами. Царило необычайное возбуждение. Панические крики меньшевиков о «безумии», о «гибели революции» встречались смехом почти всего зала. Никто не в состоянии был поколебать твердой веры в победу, веры в то, что народ сумеет удержать только что завоеванную власть и подлинную свободу.

Ленинское воззвание к «Рабочим, солдатам и крестьянам!» вызвало бурю восторга. Все поднялись, все хотели быть ближе к трибуне, с которой прозвучали исторические слова воззвания. Торжественно звучит «Интернационал».

26 вечером — вновь в Смольном. Незабываемое выступление Ильича о мире и земле, о торжестве революции и победе Советской власти. В зале царил огромный подъем.

На следующий день после исторического заседания съезда, объявившего, что Советы являются верховным органом власти в стране, было созвано экстренное заседание Петергофского Совета, на котором приступили к организации Советской власти в районе. Было намечено создать при райсовете свой совет комиссаров, в состав которого должны были войти комиссары по промышленности, труду, торговле, финансам, просвещению и т. д.

Таким образом, уже в первый день после победоносного восстания на местах приступили к мирной государственной работе. Но контрреволюция без боя не сдавалась. Она бросила против советского Петрограда казачий корпус Краснова. Вновь пришлось мобилизовать всех и всё, чтобы отбить атаки контрреволюции. Около 11 тысяч красногвардейцев и рабочих были направлены в распоряжение военного командования.

Наш район находился на пути к фронту, и поэтому здесь начали рыть окопы, ставить проволочные заграждения, организовывать питательные пункты. Путиловцы готовили артиллерию и бронепоезд. Пушки, которые сделали рабочие завода, не на чем было вывезти, не было лошадей. Сколько волнений и тревог было связано с этим!

Утром 29-го в районный комитет пришел член Путиловского завкома П. А. Данилов и рассказал, что ночью в завкоме был В. И. Ленин. Данилов говорил об этом с понятным волнением. Судя по его рассказу, Владимир Ильич хотел проверить, а заодно ускорить отправку пушек на фронт, объяснить рабочим необходимость срочно закончить строительство бронепоезда.

Утром же 29 октября один из депутатов райсовета привел из Николаевского кавалерийского училища лошадей; на них пушки вывезли к позициям. Одновременно для этой цели в районе у извозчиков реквизировали всех лошадей.

В эти тревожные дни на всех рабочих собраниях провокационные вылазки меньшевиков и эсеров встречались в штыки. Рабочие, давая достойный отпор предателям революции, заявляли о полной своей поддержке декретов, принятых II съездом Советов.

В таком именно духе высказалось и делегатское собрание представителей всех цехов Путиловского завода, рабочих завода «Треугольник» и других предприятий заставы.

Районный комитет партии выразил свое резко отрицательное отношение к капитулянтской позиции Зиновьева, Каменева и других, считавших необходимым создать коалиционное правительство из всех социалистических партий. В решении, принятом на заседании 1 ноября, райком заявил, что он считает недопустимым какое бы то ни было соглашение с меньшевиками и эсерами.

Большевики Нарвской заставы с честью выполнили задачи, поставленные партией и ее вождем В. И. Лениным в борьбе за победу пролетарской революции.

Нарвская застава в 1917 г. в воспоминаниях и документах. Л., 1960, с. 183—186